

Капитан сказал: Я несчастная бабочка, принесенная в свое гнездо кошкой.

Для такой фигуры, как маршал Федерации, местоположение его резиденции никогда не было секретом, главное было то, что в нескольких тысячах метров от него начиналась охрана, так что не имело значения, что это было обнародовано, если бы кто-то действительно смог прорваться через личных солдат маршала и ворваться внутрь, столичная звезда, вероятно, была бы уже захвачена вражескими силами.

Но адрес, который получил Линь Цзинье, не был знаменитой резиденцией маршала.

Хотя это был красивый, дорогой район, в котором можно было купить землю для частного проектирования и строительства, и у него был закрытый въезд, все же это был всего лишь элитный, но обычный район.

В межзвездную эпоху не было недостатка в земле, в конце концов, в галактике было много планет, поэтому виллы в этом районе находились далеко друг от друга, каждая со своим характером, и каждая с таким большим двором, что к дому соседа нужно ехать... учитывая тактические навыки Лэй Эня, вполне реально спрятаться здесь и не быть обнаруженным.

Неудивительно, что репортеры у резиденции маршала все время безрезультатно смотрели на стену.

Линь Цзинье не мог не рассмеяться, когда вводил пароль контроля доступа на воротах в сообщество. Репортеры усердно работали, но и маршал работал не меньше. Ему приходилось использовать свою скрытность, чтобы проникнуть на базу врага и украсть секреты, но когда он вернулся домой ему снова нужно скрываться. Это было действительно смешно.

Войдя в ворота он обнаружил, что дом Лэй Эня был в дальнем конце квартала. Линь Цзинье увидел, что в квартале есть круговая железная дорога, но подумав, что Лэй Энь все равно будет общаться с императрицей, поэтому не стал торопиться и пошел пешком.

Пройдя почти два часа, он добрался до мерцающего озера с уличной вывеской, на которой было написано, что фамилия владельца — Лэй. Линь Цзинье поднял голову, чтобы посмотреть на здание, и на мгновение задумался.

Это было здание в форме звездолета, размером со средний эсминец, и было сделано в виде пришвартованного у озера, причем половина корпуса корабля находилась в воде, так что казалось, что его превратили в комнату с подводным пейзажем.

Проекты домов в форме звездолетов не редкость. Некоторые ветераны, семьи военных, исследователи космических технологий или просто любители космических путешествий любили делать свои дома похожими на звездолеты. В Интернете проводился конкурс на самый реалистичный дом, и дом, занявший первое место, имел настолько достоверные детали, что военные были поражены этим и обратились к дизайнерам, чтобы повторить его.

Но эти дома были совершенно ничтожны по сравнению с домом Лэй Эня, потому что, как бы хорошо он ни был замаскирован, Линь Цзинье не мог ошибиться.

Это был настоящий звездолет.

Пятнистые следы на борту не от старости, а ожоги от космических лучей. Места без покраски распылением не неполная имитация, настоящая окраска звездолета требует частого ремонта, и даже повреждения кормы были настоящими. Линь Цзинье закрыл глаза, словно мог представить себе позу, в которой этот звездолет совершил аварийную посадку.

Он посмотрел на него на мгновение, затем сделал шаг вперед, но кто бы знал, что белая тень уже мчится к нему на большой скорости, как торнадо, перекатываясь вокруг Линь Цзинье, как только он приблизился.

Белый, круглый, похожий на гигантскую кошку... механический дворецкий.

Он действительно был похож на кошку, потому что захват, которым он обнял и поднял Линь Цзинье, имел мягкий слой меха и накладку из розового кожаного материала.

Линь Цзинье только у смог сказать:

— Э-э...

Механический дворецкий бешено бежал в странной позе кошки, идущей на задних лапах, говоря при этом мягким, низким голосом:

— Пожалуйста, держитесь крепче, хозяин уже давно ждет вас, горячее какао уже три раза переделывали.

Линь Цзинье: ...

Почему с этим голосом гигантский кот превратился в гигантского монстра за считанные секунды.

Маленькая боковая дверь под звездолетом открылась, Линь Цзинье подняли и втокнули внутрь, и в мгновение ока он оказался на большом диване, напротив красивого мужчины с

чашкой в руках, не кем иным, как Лэй Энем.

На мгновение в голове Линь Цзинье промелькнула сцена, когда Сяолань отправился за неудачливой бабочкой и принес ее ему, чтобы получить поощрение... Слишком похоже на это, этот огромный кот-дворецкий приседал рядом с Лэй Энем, гордо прося погладить его!

— Кхм...

— Ты сюда полз? — сказал Лэй Энь, приподняв бровь.

— ...а вы телепортировались обратно из дворца?

Лэй Энь продолжал пристально смотреть на него, но, окинув взглядом, понял, что Линь Цзинье что-то держит в руках.

— А? Чай с молоком? — Лэй Энь поставил свою чашку и мгновенно подскочил к нему: — О, в этом магазине длинная очередь, ну, я тебя прощаю.

Линь Цзинье: ...

Он достал свежий холодный чай с молоком из маленького полурастаявшего пакетика со льдом, сунул туда соломинку и сделал большой глоток, откинувшись на спинку дивана и блаженно развалившись.

— ...Могу я спросить, почему вы спроектировали механического дворецкого в виде... гигантской кошки?

Существует множество интеллектуальных механических дворецких нечеловеческой формы, а одна из самых продаваемых в мире гражданских моделей действительно имеет форму кошки, но они нормального размера, а этот перед ним...

Прежде чем Лэй Энь успел что-то сказать, гигантский кот отступил, прорычав низким голосом:

— Я — дракон! Белый дракон! Владыка неба!

— ...Маршал, кто делал для вас этот образ?

— Я сам.

Линь Цзинье: ...

Забудьте, Небесный Меч непобедим на поле боя, понятно, что он ничего не знал об искусстве.

— Как его имя?

— Большой Мяу-мяу.

Линь Цзинье схватился за лоб, даже имя было полностью кошачьим!

Худший художественный дизайнер Федерации не замечал, что Линь Цзинье мучается, его длинные ноги скрестились на журнальном столике, он пил чай с молоком и жмурился от удовольствия.

Линь Цзинье постарался не обращать внимания на гигантского кота-монстра и сказал:

— Маршал, простите за беспокойство, просто дайте мне небольшую комнату, и я буду держать ее в абсолютной тишине и чистоте. И я буду платить за аренду по рыночной ставке...

(От переводчика: нет-нет, натурой плати! (͡° ͜ʖ ͡°)σ»)

Не успели слова вылететь из его рта, как Лэй Энь поднял руку и кончиками длинных пальцев коснулся губ Линь Цзинье, сказав:

— Забудь о плате, но я точно не позволю тебе жить даром, мне как раз нужна помощь, у тебя есть полмесяца, чтобы написать для меня речь.

Линь Цзинье не двигался, он почти чувствовал тепло на кончиках пальцев, если бы он хоть немного пошевелился, он боялся, что ему придется дотронуться до них.

Только когда Лэй Энь убрал руку, он спросил:

— Написать речь?

— В Лазурной Академии начался учебный год, я задолжал их директору личную услугу, он позвал меня произнести вступительную речь для новых учеников, — Лэй Энь сказал туманно, посасывая свой молочный чай: — Ты знаешь, что набор в эту извращенную академию еще не закончен, еще идет интенсивное обучение, полмесяца, если баллы вычитаются, таких людей отчисляют на месте, те, кто остался, считаются официально зачисленными.

— Ну, я знаю. Я могу написать.

Лэй Энь посмотрел на него косо и вдруг рассмеялся:

— Значит, ты также можешь написать за меня отчеты по работе?

Линь Цзинъе уставился на него: ???

— Ну, отчет о миссии, и документы для подачи заявки на новый флагман, и...

Линь Цзинъе отвернулся, с отсутствующим выражением слушая, чувствуя, что этот дом для него оказался дороговат?

Но с корабля этих разбойников никак не выбраться, огромный кот-дворецкий уже прыгнул наверх с его багажом, и даже дверь корабля была заперта на щеколду.

Что же поделаться теперь, вздохнул слабый капитан, он сам спас маршала, кого теперь винить.

<http://bllate.org/book/15644/1398474>